Елена САДЫКОВА

КУКЛА

Красавица,
погубившая государство

Елена Садыкова

Кукла. Красавица погубившая государство

«Автор»
2007

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)

Садыкова Е. Г.

Кукла. Красавица погубившая государство /
Е. Г. Садыкова — «Автор», 2007

ISBN 978-5-903-691-03-6

Секреты успеха и выживания сегодня такие же, как две с половиной тысячи лет назад. Китай. 482 год до нашей эры. Шел к концу период «Весны и Осени» – время кровавых междоусобиц, заговоров и ожесточенной борьбы за власть. Князь Гоу Жиан провел в плену три года и вернулся домой с жаждой мщения. Вскоре план его изощренной мести начал воплощаться весьма необычным способом… 2004 год. Российский бизнесмен Данил Залесный отправляется в Китай для заключения важной сделки. Однако все пошло не так, как планировалось. Переговоры раз за разом срываются, что приводит Данила к смутным догадкам о внутреннем заговоре. Очень скоро его супруга оказывается вовлеченной в водоворот необъяснимых событий. Она попадает в самую гущу борьбы китайских кланов за обладание Куклой, изготовленной в далекую эпоху «Весны и Осени», – инструментом влияния в большой игре.

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)

ISBN 978-5-903-691-03-6

© Садыкова Е. Г., 2007
© Автор, 2007

Содержание

1 8
2 10
3 11
4 12
5 13
6 15
7 18
8 20
9 21
10 22
11 24
12 25
13 27
14 28
15 29
16 31
17 32
18 34
19 36
20 37
21 39
22 42
23 43
24 45
25 46
26 48
27 49
28 50
29 51
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Елена Садыкова
Кукла. Красавица, погубившая государство

Настоящий мужчина лишь строит планы.
Он доверяет их реализацию тем, кто по сути своей является исполнителем воли Стратега.

Посвящаю эту книгу моему мужу…

Основу сюжета составляют реальные события.

1

Невозможно было понять – где чьи дети и от какого брака. Все добровольно помогали искать не только чемоданы, но и что туда положить. Моя подруга Алка курила на кухне. Ей отвели на это десять минут, и она их использовала, удовлетворяя свое дамское любопытство, задавая бестактные дружеские вопросы.

Кавардак в доме стоял оттого, что муж мой сообщил по телефону, что я тоже еду. Изначально такого не предполагалось, и я уже распланировала, что буду делать в ближайшие две недели. Теперь весь график летел в никуда. Так что старшая Алкина дочь звонила с моего телефона и от моего имени и отменяла встречи. Ее (или, правильнее сказать, мой) список подходил к концу, и она была готова включиться в сборы.

В большой комнате прямо посередине лежали два больших открытых чемодана, куда дети скидывали все, что, по их мнению, было «нужным» мне или Данилу в Китае. Синий они отвели мужу, а зеленый мне.

Алка затушила сигарету, но вопросы задавать не перестала:

– Почему он решил тебя взять?

– По-моему, он только сегодня прочитал в своем ежедневнике, что его мама тоже едет.

До момента отъезда Данил как-то не придавал этому значения, а теперь наверняка захотел взять меня с собой в качестве буфера для общения со своей маменькой. Общаться с Софьей Тимофеевной было испытанием, пройдя которое, автоматически попадаешь в высшую лигу переговорщиков. Дама требовала ежеминутного внимания, поглощая, как черная дыра, всех, кто был в досягаемости ее слуха и зрения. Благо зрение у нее было не очень, а то бы пришлось рисовать круги пошире. Свекор ехать отказался, и его никто за это не осуждал. Не сказать, чтобы мои отношения с родителями мужа были натянутыми, но и хорошими их тоже не назовешь. Второй брак для нас с Данилом был довольно поздним, и мы к нему пришли каждый со своими привычками, менять которые было уже лениво.

Моя новая свекровь была уверена, что невестка должна внимать ее советам и конспектировать в том месте, где речь идет о потребностях и привычках сына. Мой жизненный опыт подсказывал, что лучше конспектировать, но строптивый нрав мешал.

Софья уже подъехала и давала последние указания своему мужу по собаке. Указания по мужу она, наверное, уже дала. Надо было успеть включиться в процесс до того, как она увидит все это безобразие, в виде шестерых детей вперемешку с чемоданами.

Двое мальчишек были мои. Дима от первого брака, Егор от нынешнего. Разница в их возрасте – тринадцать лет, и поэтому конфликта интересов у них не было. Старший складывал в мой чемодан диски и новые журналы со столика в гостиной, а младший что-то яркое, чего я издалека не смогла разглядеть. Над тем же чемоданом трудились мой младший брат Андрей со своим приятелем, которые совсем немного отличались по возрасту от моего старшего, но старались выглядеть взрослее. Наверное, из-за Полины – Алкиной дочери от второго брака. Ее младший Саша – сын от третьего брака, пытался поднять и унести чемодан Данила. После каждой попытки он открывал его и выкладывал что-нибудь в аргументе, что дяде Данилу будет тяжело.

Кто-то из детей прокричал из-за угла:

– Лена, ты Николаевича берешь?

– Наоборот, это он меня берет.

– Хорошо.

Я и забыла, что Николаевичем мы звали плюшевую собаку, которую Данил принес мне перед какой-то своей очередной командировкой, чтобы она напоминала мне о нем в его отсутствие. Мордочка собаки была копией выражения Данила, когда он думает.

Думает он много, поэтому собака постепенно из Плюха превратилась в Николаевича. Вспомнила я об этом, когда попыталась закрыть чемодан. Нужно что-нибудь выкинуть! Я порылась в нем и нашла там Плюха. Дети его запихали поглубже, чтобы ему не страшно было лететь.

– Ты же сама сказала, что берешь! – заголосил младший.

– Что еще полезного я могу там найти?

– Там все полезное.

– Николаевич звонил, – сообщила Алка. – Через полчаса приедет.

– Через час поезд. Где Софьины чемоданы?

– В машине. Братья твои меньшие уже туда носят все, что находят недалеко от двери.

– Тогда забери из машины свой пакет с посудой. Я его не вижу. Он стоял в коридоре. Наверное, его уже погрузили.

2

Собеседование подошло к концу. Последние три кандидатки покинули небольшую приемную.

– Не подходят. Алла Петровна, можете забрать.

Директор одного из крупнейших рекламных агентств, Данил Залесный, протянул секретарю пачку анкет. Алла Петровна, дама среднего возраста и способностей, кивнула и быстро убрала их в архив. Вот уже полгода шли поиски кандидата на должность помощника директора. Поначалу агентство, которое обеспечивало приток новых кадров, поставляло по нескольку кандидаток каждую среду. Потом поток их поубавился и грозил совсем иссякнуть. Десятки молодых людей прошли через эту приемную. Амбициозные и спокойные, стильные и деловые, они не понимали, чего же от них хотел их будущий босс, когда спрашивал: «Вы азартны?».

Как только секретарь вышла, Данил достал мобильник.

– Алексей, я буду через полчаса.

…….

Около четырех пополудни в ресторане почти никого не было. Официант в белой рубашке лениво болтал о чем-то с барменом, иногда поглядывая в сторону столика, за которым пожилой мужчина с проседью успокаивал молодую девушку, нервно теребившую салфетку

– Не волнуйся, девочка. Выбора у тебя нет, а способности есть.

Девушка перестала мучить салфетку, положила ее на колени и пристально посмотрела на собеседника.

– Для работы, которую вы мне предлагаете, особых талантов не нужно.

Мужчина усмехнулся:

– Только Данилу такого не скажи.

– Данил Николаевич – интересный мужчина. Странно, что он до сих пор не нашел помощницу.

– Алла Петровна говорит, что Данил уже просмотрел десятка три пустышек и теперь готов проглотить все, что ему предложат.

– Хорошо, Борис Сергеевич. Куда мне отправить свое резюме?

– Завези его Алле Петровне. Завтра она случайно найдет твою папку и отдаст Данилу.

– Я все-таки не могу понять, зачем такие сложности?

– Тебе не обязательно все понимать. Достаточно просто помнить, что если все правильно сделаешь, о своем будущем можешь не беспокоиться.

Девушка допила кофе и неторопливо направилась к выходу. Мужчина проводил ее до гардероба, помог надеть легкую светлую шубку, подождал, пока она поправит губы перед зеркалом. На прощанье она спросила:

– Когда мне лучше поехать?

– Алла сказала, что Данил уезжает на встречу около шести, так что часиков в семь можешь заехать к ней. Скажешь, что я просил показать тебе офис, чтобы ты не выглядела глупо, когда придешь знакомиться с директором.

– Не беспокойтесь, глупо я могу выглядеть только за очень большие деньги.

– До свидания, Марго. И еще кое-что.

– Да?

– Постарайся не делать ошибок, если хочешь работать в этом городе.

– Думаете, что я увлекусь Данилом?

– Я бы не исключал такую возможность.

3

Через два дня красивая, уверенная в себе женщина вошла в кабинет директора, и Данил Николаевич понял – это то, что нужно. Наконец-то. Слишком много работы накопилось с этим новым китайским проектом.

Глубокий женский голос радовал слух:

– Мне вчера позвонил Алексей Михайлович. Он описал круг задач, который вы решаете в своей компании. Мне кажется, я смогу быть вам полезна.

Данил улыбнулся.

– Мне почему-то тоже так кажется. Сейчас я расскажу о самых важных моментах, с которых вам придется начать, а в остальное вникнете по ходу.

Данил пролистал анкету, удовлетворенно просмотрел графу «Опыт работы» и со вздохом облегчения сунул ее в свой стол. Через минуту он уже звонил секретарю:

– Алла Петровна, соберите всех начальников отделов, кто сейчас в офисе. Мне нужно представить им нового человека.

4

К приходу Данила младшее поколение успело загрузиться в машину Андрея. Хорошо, что еще не все выросли, «Пежо» – машина компактная, и вчетвером на заднем сиденье они бы не разместились. Дети позвонили, что поехали заправляться и встретятся с нами уже на вокзале. Алку я бросила на общение с Софьей, а сама бегала по дому в попытке собрать все документы в одно место. Из нашего города регулярных рейсов на Пекин тогда еще не было, поэтому нам приходилось ехать куда-нибудь, откуда такие рейсы есть. Николаевич отрицает чартерные перевозки на предмет непредсказуемости и слабого сервиса, поэтому мы выбираем подходящие регулярные в радиусе ночи езды на поезде.

В кабинете Данила письменный стол, как всегда, был завален какими-то бумагами, договорами, таблицами, и разобраться в этом мог только сам хозяин. Найти на его столе паспорт можно было только с миноискателем. На глаза мне попалась какая-то черная книжечка. В этот момент раздался дверной звонок, и я механически сунула ее себе в сумку. Влетел Данил. Выглядел он как-то мрачновато, но объясняться не стал, быстро чмокнул меня и пошел поздороваться с дамами.

Вернувшись в кабинет, сгреб у себя со стола какие-то бумаги и сунул их в портфель. Посмотрел вокруг безумным взором и на бегу сказал, что ждет нас всех в машине. Дамы заторопились.

Стоял конец апреля. В нашем городе недавно сошел снег, поэтому все были перегружены теплыми вещами, которые предстояло оставить в камере хранения аэропорта.

Встреча с детьми и чемоданами состоялась минут за семь до отхода поезда. У нас оказалось всего три чемодана и две сумки на троих, так что в поезд погрузились быстро. Я с удовольствием бы поселила маму с сыном, но Данил сказал, что ему еще надо поработать, так что Софью проводили в соседнее купе. Данил разложил свои бумаги, и я стала временно одинокой.

5

В Новосибирск мы приехали рано утром. Вылет на Пекин только в час ночи, так что надо как-то развлечь себя. Размещение в отеле много времени не заняло, и через полчаса все собрались за завтраком, который был испорчен для меня появлением Маргариты. Я совсем не ожидала ее здесь увидеть. Хотя Маргарита уже почти год работала у Данила, привыкнуть к ней было невозможно. Эта дама держала меня в постоянной боевой готовности.

Зазвонил мой телефон, и я получила возможность отлучиться. Звонила Алка.

– Вчера отвезла всех детей в приемник-распределитель.

– К родителям?

– Они на даче, так что детям раздолье. Расползутся каждый по своей зелени. Оттуда их могут забрать все, кто соскучится.

– Младшего лучше бы не отдавать. Пусть побудет с дедом. Остальных пусть разбирают.

– Утром заходила к вам. Полила твой колючий цветок, наверное, выживет. У вас телефон надрывается. Я его на автоответчик переключила.

– Прочитай последнее. Я попробую запомнить.

– Это для Данила. Просят перезвонить. Запиши телефон.

Я вернулась за столик, когда все уже собирались уходить. От Маргариты, оказывается, тоже бывает польза – она взялась прогуляться с Софьей Тимофеевной. Мы договорились с Данилом, что он будет ждать меня в номере, пока я выпью кофе.

Кофе я люблю. Когда появились домашние кофе-машины, моя жизнь наладилась – можно было не возиться с турками и больше не пить растворимый. В континентальном Китае кофе нет. То есть, не то чтобы совсем нет. Просто нет в культуре, поэтому они его делают изумительно плохо. Когда варят вам капучино, то интересуются, нужно ли туда наливать молоко. Молоко китайцы считают продуктом тяжелым. Поэтому кофе стараются им не портить, только если клиент сам захотел, чтобы оно там было.

Когда я поднялась в номер, Данил уже заканчивал свои разборки с бумагами, но взгляд его контакта не обещал. У моего мужа есть особенность – никого не видеть, когда он «в проекте». Компания у него не самая большая, но держится на рынке давно и пока успешно. Данил занялся рекламным бизнесом еще на заре рыночных отношений, так что теперь считался одним из лучших специалистов. Достигнув профессиональных высот, он начал позволять себе изыски вроде изучения китайской военной философии и иногда примерял на себя мысли древних стратегов.

– Дорогой, пока ты меня еще помнишь, запиши телефон. Тебе звонили. И еще.

– Да?

– Почему с нами едет Маргарита?

– Маргарита едет не с нами, а на переговоры. Как помощник директора.

– Это твоя инициатива?

– Нет, ее. Она так просилась, что отказать было неудобно.

– Маргарита – девушка небогатая. Кто финансирует?

Данил промолчал.

– Значит, ты ее кредитуешь.

– Получается, что так.

Муж записал телефон в свой ежедневник и попросил меня оставить его на полчасика, хотя стопку бумаг на столе я оценила часа на два. Так что можно было прогуляться и купить

какой-нибудь китайский разговорник. Я всегда вожу разговорники с собой, хотя никогда ни в одной стране мира ими не пользуюсь. Не потому, что я знаю все языки, а просто так получается, что с любой нацией можно договориться «на пальцах». Тем более что мы нечасто сходим с туристической тропы, а в местах исторических достопримечательностей местный народ знаком с русскими привычками.

В книжном почти никого не было. Продавщицы лениво интересовались своей обувью и через раз – посетителями. Я у них интереса не вызвала, и мне махнули в сторону таблички «Иностранные языки». Нужно было найти что-нибудь маленькое, размера пудреницы, чтобы вмещалось в дамскую сумочку, где уже вместилось много нужного. В двух шагах от меня в том же направлении мыслил мужчина средних лет с большими залысинами на лбу, полноватый и сосредоточенный. Я редко обращаю внимание на соседей по магазину, но в этом человеке было какое-то особое обаяние. Мужчина провел взглядом по книжной полке и по мне с одинаковым выражением, кивнул и пошел к выходу. Так ничего и не выбрав, я вернулась в отель.

В аэропорту было тесно. Наверное, потому, что все как-то беспорядочно ходили по диагонали. Рейс, по всей видимости, еще не объявили. Я поискала глазами указатели камеры хранения, надо было временно избавиться от теплых вещей. Данил пошел выяснить насчет моей визы, Софью Тимофеевну мы оставили с чемоданами, так что идти сдавать вещи мне пришлось с Маргаритой. По пути она почему-то решила со мной поговорить.

– Я, вообще-то, не планировала ехать. Но Данил Николаевич так настаивал, что пришлось согласиться. Сказал, что не сможет без меня обойтись. Так приятно.

Ничего приятного для меня в этом не было. Кто-то из них врет. Мне, конечно, хотелось, чтобы Маргарита. Менять мужа пока не входило в мои планы, а оставлять все как есть было неразумно.

Мы заняли очередь, и я заметила, что перед нами стоял мужчина, которого я мысленно назвала «незнакомец из книжного». Он разговаривал по телефону, и я поняла, что подслушиваю и мне от этого совсем не стыдно. Хорошие манеры оставляют меня, когда просыпается любопытство. Маргарита тоже обратила на него внимание.

– Какой странный мужчина. Интересно, он тоже в Пекин?

Маргарита мешала мне слушать, я только успела понять, что он пытался выяснить чей-то номер.

Объявили наш рейс. Пришел Данил с пограничницей и с нужным бланком, на котором стояла печать в форме красной звезды, и вся наша компания пошла на посадку.

6

Пекинский аэропорт работает по принципу «два в одном». В одном здании и местные, и международные рейсы. Поэтому китайцы по привычке пытаются выровнять прилетевших в линии перед паспортным контролем. Иностранцы удивляются, почему «их построили», но сильно не шумят – помнят о китайской коммунистической партии. Между тем «уравниватели» так стараются, что порой не слышно фамилий, которые выкрикивают на китайской версии английского их пограничники.

Пока мы стояли в очереди, я пыталась найти глазами своего Незнакомца, но его нигде не было.

Встретил нас Анатолий. Он русский, но подолгу живет в Китае и знакомит с китайской медициной и историей русских бизнесменов-патриотов. Мы часто останавливаемся в «Глории». Хоть она и расположена удобно в центре, сервис там китайский.

До начала переговоров еще два дня. Данил всегда прилетал пораньше, чтобы оценить местный рынок, поузнавать цены и уже по факту сравнивать их с тем, что попытаются предложить ему китайские партнеры. Вылет на Сиань был запланирован на 28 апреля, а сегодня только 26-е, так что надо думать, чем лучше заняться.

Софья еще из дома созвонилась с клиникой, в которой всегда «немножко поправлялась», и ее врач освободил достаточно места в своем расписании, чтобы требовательная пациентка была довольна. Параллельно она решила заняться самочувствием Данила, что вызвало у него панику. Если Софья Тимофеевна решит о ком-нибудь заботиться, у объекта ее внимания не будет шансов сорваться с режима, пока она не решит, что подопечный получил достаточную дозу ее внимания. Это означало, что она будет появляться у нас в номере в 7.00 для получасового занятия цигун с каким-нибудь местным мастером, следить за завтраком Данила, который начинал полнеть (фиг он съест теперь свои утренние плюшки). Потом двухчасовая передышка – он может поработать. В 11.00–13.00 – прогулка в парке. Обед. Посещение какой-нибудь китайской святыни. Ужин. Прогулка. Сон. И все это под бдительным контролем.

При таком режиме Данилу каким-то образом удалось быть дважды женатым.

Еще на заре нашей с Данилом совместной жизни Софья Тимофеевна поняла, что я совершенно неподходящий объект для ее усилий, и оставила меня в покое, хотя была слегка раздосадована. Лучшее времяпрепровождение для женщины за границей, особенно если она в этом городе не первый раз и достопримечательности не изменились, – большой шопинг.

Хотя мне, конечно, жаль Данила. Он-то надеялся, что я спасу его от избытка общения с маменькой. Надо будет грамотно вклиниться где-нибудь между святыней и ужином и увести мужа.

В Пекине все чаще можно встретить людей, с которыми даже в столице нашей родины встретиться трудно ввиду их полной занятости: сюда теперь приезжают, как раньше ездили на рынок. Не прошло и часа после нашего приезда, как мне позвонила наша знакомая из Екатеринбурга. Она с приятелем прилетела вчера на какой-то семинар и пробудет в Пекине пару недель. Девушку звали Вика, а ее приятеля – Владимир. Мы виделись с ними в прошлом году, когда Данил приезжал на выставку, а Владимир на какой-то семинар. Вика представила мне тогда своего спутника как ярого поклонника китайского антиквариата. Она еще что-то съязвила насчет того, что не может понять, что больше привлекает Владимира – семинар или китайские города с их антикварными рынками. У них с Викторией было что-то вроде соревнования: кто больше привезет сувениров и чьи круче.

Китай – это страна, в которой всегда можно найти «все то же самое, но только дешевле». Если вам не лениво торговаться, можно опустить цену в десятки раз. Норму их прибыли считать бесполезно. Вечерами в холле гостиницы каждый считал своим долгом отчитаться о сделанных покупках. При этом бывали морально пострадавшие. Однажды Владимир хвастался тем, что купил «этот чудесный сувенир», который в столице нашей родины стоит каких-то больших денег, «всего за 50 юаней». В ответ на это Вика достала точно такой же и тихо, чтобы Владимир не услышал, назвала мне цену: 1 доллар. При этом сказала, что сама не знает, как это получилось. Она просто шла по Чананьцзе, уже темнело, и какой-то торговец досаждал ей тем, что шел за ней и канючил, чтобы «леди купила эту прекрасную, очень дешевую и очень антикварную вещь». Она показала ему один палец, что на его языке означало 1 доллар. Торговец покричал что-то для приличия, но согласился, и она стала обладательницей сувенира, который тут же утонул в недрах дамской сумочки и был бы забыт, если бы не мужская радость по случаю покупки.

Если вы заняты шопингом в компании приятелей в Китае, то работают, как минимум, три *«Если»*. Первое: *если* другие берут много, то и мне наверняка все это нужно. Второе: *если* дома это стоит 1000 $, а здесь только 280 $, то глупо не взять. Вопрос надобности в этом месте вообще не ставится. Третье: *если* мы больше сюда не придем, а мне все это потом захочется, то лучше купить, чтобы не мучиться и не завидовать тем, кто купил.

Данил засел за работу, и я договорилась с Викой встретиться в кафе на первом этаже. Пока нам принесли чай, мы успели перемыть мелкие косточки общим знакомым, обсудить новые и старые китайские покупки. Для любителей антиквариата история с Данилом и чайником была хитом уже почти год. Данил купил тогда на рынке в Ченду серебряный чайник с нефритовыми вставками и фигуркой Гуанинь на крышке. Как ему сказали, «чудесной работы древнего мастера».

Он бережно любил свою покупку дня два. Упаковал в отдельный контейнер и никому не разрешал смотреть без него. При вопросе о стоимости чайника только закатывал глаза. Меня не покидали сомнения, но аргументов «против» я найти не могла. В тот раз мы путешествовали по Янцзы. И когда наш корабль пристал к берегу для осмотра очередного исторического места, на пристань тотчас сбежались местные торговцы фруктами и «антиквариатом». Люди с корабля всегда не прочь немного подкрепиться. Я собралась купить груши, как вдруг увидела женщину, державшую в руках чайник – точную копию Данилиного экспоната. И тут я поняла, что нормальным туристам на китайском рынке антиквариат никогда не купить. Вам обязательно подсунут копию. Хорошую. Копирование заложено в этой нации на генном уровне. Это ключ к их выживанию. Я подошла к женщине с чайниками, которых у нее оказалось несколько штук – на выбор:

– Сколько стоит этот чайник?

– Это дорогой чайник. Он стоит 100 долларов.

– За сто долларов я его не хочу.

– А что же ты хочешь за сто долларов?

– Ничего не хочу.

– Может, ты его хочешь за 70 долларов?

– Я бы смогла захотеть его за 10 долларов, но это тебя, конечно, не устроит.

– Конечно, но я все же смогу продать его тебе за 15.

– А если бы я его захотела за 5, ты бы продала его за 10?

Вопрос оставил женщину в задумчивости. Рядом появился Данил, увидел чайник и обалдел. Он смертельно обиделся, когда женщина шла за нами и настаивала, чтобы я купила этот чайник за 8 долларов.

Допивая чай, мы видели, как Владимир вышел из отеля и, не став ждать такси, которые караулили постояльцев из-за угла и подъезжали по первому требованию, быстро скрылся за поворотом. Вика проводила его недружественным взглядом:

– Наверное, побежал к своему антиквару. Ну, ничего. Я тоже подготовилась. Знаю один интересный магазинчик. Чай допьем и поедем.

7

Старый слуга лежал на полу, уткнувшись лицом в ковер. Сухие плечи дрожали. Он непрерывно бормотал – то беззвучно, то всхлипывая:

– Господин слишком добр. Старый Пэй не достоин смерти. Я не посмел убить себя. Я и мой позор принадлежим Господину.

Полноватый мужчина, на вид европеец, сидел в кресле и перебирал бамбуковые дощечки, какие раньше использовались для изготовления книг. Он только что приехал, судя по тому, что его чемоданы все еще стояли в прихожей, и по наклейкам на них можно было определить, откуда он прибыл, если бы кто-нибудь заинтересовался этим вопросом. Теперь, сидя у столика в гостиной, он пытался разобраться в том, что произошло во время его отсутствия.

К чайному столику в центре комнаты тихо подошла высокая стройная женщина лет сорока пяти. Она молча наполнила кипятком старый чайник и поставила его на стол перед мужчиной.

Мужчина оторвался от дощечек и протянул ей желтый пузырек:

– Постарайся заставить его выпить.

Женщина быстро подошла к лежащему и протянула ему пузырек. Потом что-то сказала тихо, но резко. Старик сел на пол. Безумным взглядом уставился на желтое стекло и на темную тягучую жидкость внутри и радостно засмеялся:

– Мой Господин дарует мне избавление!

– Пей, – повторила женщина, ее лицо словно окаменело. Она смотрела на мужа с сожалением: его легкомыслие привело в дом беду.

Старик выпил, глаза его закрылись, напряжение, так долго сковывавшее его, отступило, и он расслабленно опустился на пол. Казалось, он спал.

По лицу женщины потекли слезы.

– Перестань, – сказал мужчина, которого все здесь называли Господином. – Это не яд, я дал ему сильное успокоительное. Когда он придет в себя, я поговорю с ним. Иначе от него ничего вразумительного не добиться. Мне нужно знать все подробно и как можно точнее. Он проспит часов десять. Накрой его чем-нибудь и оставь нас.

Под утро старик зашевелился. Приподнявшись, он с удивлением огляделся, затем сел на пол.

– Господин сохранил мою жизнь, но не смыл мой позор. Этот юноша – он был таким красивым и почтительным. К тому же он сын уличного художника. Как я мог подумать?!

Видно было, что хозяин не спал всю ночь. Его отяжелевшие веки прикрывали красные прожилки глаз. Изо всех сил он старался не пропустить пробуждение старого слуги. Пока тот не пришел в себя и не придумал какую-нибудь историю для успокоения своего хозяина. Как только взгляд старика стал осмысленным, мужчина задал вопрос:

– Когда ты обнаружил пропажу?

Старик говорил быстро, короткими фразами, перед каждой делая глоток воздуха.

– 23 апреля. В этот день я проверял температуру и влажность в шкафу. Я это делаю как приказал Господин – раз в три дня. Дощечки лежали каждая на своем месте, а вот шкатулка…

– Почему ты решил заглянуть в шкатулку?

– Я не знаю, что-то толкнуло меня. Нас в доме всего четверо слуг. Никто кроме меня не имеет ключей. Никто кроме меня не мог трогать шкатулку, но она была немного сдвинута. Сначала я было просто поправил ее, потом меня как будто что-то кольнуло изнутри. Я

вставил ключ. Он не поворачивался. Шкатулка была легче, чем обычно. Я вызвал мастера. Он вскрыл замок. Он сказал, что мой ключ не подходит к ней. Как это могло случиться? Я семнадцать лет открываю ее этим ключом, а теперь он к ней не подходит!

– Это твоя вторая ошибка. Ты посмел привести в дом еще одного постороннего!

– Я не осмелился сам сломать замок. Мастер открыл его, не ломая.

– Я держу в доме достаточное количество слуг, чтобы ты не приводил в него посторонних! Ты мог позвать Мэй. Она бы справилась с любым замком.

Старик покачал головой и опустил глаза.

– Разум мой был убит горем.

– Я отстраняю тебя от ведения хозяйства этого дома на время, пока все не прояснится. Все распоряжения я буду давать лично. Все, что касается домашних нужд, пусть решает твоя жена. Из дома может выходить теперь только повар. Отдай мне ключи. Все.

Старик согнулся в поклоне, протянул ключи своему Господину и тихо выскользнул из гостиной.

Господин сидел неподвижно, не выпуская из рук старые дощечки хроник. Переживания этой ночи стали сглаживаться, веки его сомкнулись, и хроники легли на стол с мягким стуком. Мысли его легко уходили в далекое прошлое. *482 год до нашей эры. Шел к концу период Весны и Осени. Южные государства Ву и Юй постоянно воевали. Наконец Ву смогло завоевать Юй и взять в плен их князя. Гоу Жиан, князь государства Юй, провел в плену 3 года и вернулся на родину с жаждой мщения.*

Отсюда начиналась необычная история его рода.

Чтобы никогда не забывать о перенесенных страданиях, Гоу Жиан убрал мягкие подстилки со своей кровати, заменив их на голые доски. Перед каждой трапезой он вкушал горькие травы, висящие возле стола, как напоминание о горьких временах. Все это усиливало в нем намерение отомстить.

Министрам было дано задание подготовить планы завоевания Ву. Прослушав несколько докладов, Гоу Жиан признал, что *самый достойный из всех принадлежит Первому министру Вен Жонгу, который разработал Семь стратегий – как победить Ву.*

Стратегии, предложенные им, были *простыми,* о *потому могли сработать. Утром, 21 ноября, князь объявил свое окончательное решение:*

– Действуя согласно плану министра Вен Жонга, мы сможем отомстить государству Ву.

8

Ранним утром по Ванфуцзин шли двое мужчин. Один из них был молод и необыкновенно хорош. Проходящие мимо девушки, хоть и спешили на работу, с трудом отрывали от него взгляды. Другой – средних лет, невысокий и сухощавый и в общем-то ничем не примечательный. Разве что голос у него был твердым и спокойным, как у человека, привыкшего отдавать распоряжения и уверенного, что их выполнят.

– Я доверил тебе это дело, потому что ты можешь произвести нужное впечатление. Ты умеешь обращаться со стариками. Тебе нужно было просто взять Куклу ночью и на следующий день принести ее мне. Ты не явился на встречу, а сейчас рассказываешь мне, что ее украли.

– Я сделал, как мы договаривались. Когда я доставал Куклу, мне показалось, что кто-то вошел, но я не успел ничего разглядеть. Это мог быть кто-то из домочадцев.

– Тогда странно, почему они не подняли крик?

– Мне это тоже показалось странным. Как бы то ни было, я поспешил уйти. Утром, когда я ушел на работу, Кукла еще была у меня в шкафу, а когда вернулся, ее не было. Мне было не с чем идти к вам.

– Разве у вас когда-нибудь бывали воры?

Юноша усмехнулся:

– О моих доходах известно всем соседям, благодаря отцу. Кто будет грабить простого человека?

Мужчина остановился.

– Значит, Куклу нашел твой отец. Он художник и понимает, что это не простая вещь.

– Вряд ли он стал бы продавать Куклу, ведь ему за нее много не дадут.

– Конечно, не дадут. Все прекрасно понимают, что эта вещь не его. Значит, он ее украл. И продаст ее за любую, даже самую смешную цену, лишь бы избавиться от улики и получить немного денег.

Юноша не сдержался:

– Старый дурак.

– Купить ее могут или иностранцы – а это худший для тебя вариант, – или цеховики. И здесь есть хоть какая-то возможность получить ее обратно. Если я не получу Куклу, ты не получишь в этой жизни ничего, кроме вонючей тюрьмы. В этом можешь быть уверен. А те, кто там засиделся, будут рады такому красивому мальчику.

В горле у юноши пересохло. Он судорожно сглотнул и быстро сказал:

– Отец обычно продает свои рисунки одному цеховику по фамилии Чжэн.

– Хорошо.

– Я сейчас позвоню ему и спрошу, видел ли он отца, как будто я его ищу.

Юноша отошел немного в сторону, переговорил с кем-то по телефону и вернулся к собеседнику, вполне удовлетворенный.

– Он говорит, что отец был у него пару дней назад.

Мужчина кивнул.

– Я сейчас дам тебе небольшую записку.

Юноша смотрел, как мужчина подошел к скамье, присел и быстро написал что-то на маленьком белом листке. Затем свернул листок вчетверо и протянул юноше.

– Отдашь эту бумажку на рынке Мяснику. Если что-нибудь узнаешь о Кукле, немедленно звони мне.

Юноша кивнул, попрощался и пошел в сторону рынка. Мужчина посмотрел ему вслед, достал сигареты из внутреннего кармана пиджака и закурил. Ему было о чем подумать.

9

Вика протянула таксисту листок с иероглифами – адресом антикварного магазина, шофер кивнул, и мы устроились на заднем сиденье небольшой красной машины. Пробок в это время на дорогах не бывало, и вся дорога заняла минут десять. Мы остановились перед двухэтажным домом на одной из боковых улиц возле Запретного Города. Хозяин только что поднял железные ставни и теперь был занят тем, что следил за погрузкой сувениров. Железные кони, треножники, солдаты с копьями и драконы самых причудливых форм ложились рядами на большую деревянную телегу. Скоро их раздадут уличным торговцам возле достопримечательностей.

Китайский дом устроен по принципу: главное – то, что на заднем дворе. Фасад для имиджа, а задний двор для себя. Он и есть подлинное лицо дома. Так же и залы в антикварной лавке – на первом этаже для простых экспонатов, а на втором – для тех, что подороже и поинтереснее. Антиквар поводил нас по комнате на первом этаже, потому что так положено – надо разогреть интерес покупателя. Многочисленные полки были заставлены статуэтками, посудой, булавками, замочками и прочими сувенирными изделиями, скопированными с древних находок в огромных количествах. Когда хозяин решил, что мы уже достаточно «разогрелись», нам предложили подняться на второй этаж.

Я ее сразу увидела и уже не смогла оторваться от своей находки. Это была не просто Кукла. На меня смотрела древняя красавица – таких, наверное, дарили императорам. По виду очень старая, но ценник на ней был всего чуть дороже, чем на простой копии. Мне даже хватало наличных, чтобы купить ее. Я взяла Куклу, боясь поставить, чтобы она случайно не затерялась или чтобы ее не взял кто-нибудь другой. Я решила на всякий случай уточнить цену.

– Сколько, вы сказали, стоит эта кукла?

– 500 долларов.

– Почему? (Этот вопрос мог означать и «почему так много?» и «почему так мало?».)

Китаец воспринял его как «почему так много?».

– Мне ее принесли только вчера. Вы первые покупатели сегодня, и это хорошая цена. Это очень выгодно для вас.

Я не стала торговаться, и мне ее упаковали. Вика не могла отойти от терракотовых статуэток династии Тан, а поскольку меня здесь больше ничего не интересовало, я решила прогуляться. Мы договорились встретиться через два часа у Восточных ворот.

Было около 12 часов – время обеда для китайцев. На улице витал запах еды. Под деревьями вдоль улицы сидели старики с мисками лапши и бутылками чая. Дома вдоль улицы, по которой я шла, были почти все одинаковые – низкие, двух- или одноэтажные.

Вдруг я заметила, что прямо через дорогу, в нескольких шагах от меня, стоял мой Незнакомец. Он в нерешительности остановился перед дверью, помедлил какое-то время и нажал кнопку звонка. У меня зазвонил телефон. Незнакомец обернулся и пристально посмотрел на коробку в моих руках. Дверь открыла молодая женщина, поклонилась и впустила его.

10

Утренняя роса стекала тонкими струйками по сочным зеленым стеблям травы, которая мягко ложилась под ногами девушки с большим кувшином в руках. Она несла его осторожно, боясь пролить на землю хоть каплю влаги. Внезапно она остановилась, пристально всматриваясь в горизонт, дыхание ее участилось, и она, забыв об осторожности, бросилась бежать. Спотыкаясь на ямах и обливаясь водой, плескавшейся из кувшина, она вбежала в невысокий домик на окраине деревни. Пошарив рукой в темноте, она нашла подставку для кувшина, дрожащими руками с трудом воткнула в нее кувшин с остатками воды и бросилась прочь из дома. Выбежав на яркий свет, она вскинула руку и прикрыла глаза ладонью наружу. Откуда-то с заднего двора ее окликнул старческий голос:

– Си Ши, где же ты ходишь? Староста приходил два раза – искал тебя!

– Я за водой ходила, матушка.

– Говорят, что для государственных дел у старика Жен забирают его дочь, красавицу Дан.

– Да, я тоже об этом слышала.

– Почему же они не выбрали тебя? Ты же в сто раз красивее ее!

– Осмелюсь ли я сравниться со своей подругой Дан?

Старуха фыркнула:

– Еще как осмелишься! Я старая, но мой ум при мне. Они хотят мне дать за тебя всего половину того, что дали старику!

Девушка внутренне улыбнулась. Старуха не увидит. Ведь она наполовину слепая. Значит, Си Ши ждет перемена в судьбе. Хвала небесам! Иначе бы ей пришлось всю жизнь ухаживать за полуслепой, вечно грязной матерью, растрачивая свою красоту на крестьянском поле и ублажая какого-нибудь нищего полупьяного мужа-крестьянина. Она была умной девушкой и понимала, что этот указ государя – ее единственный шанс, который выпадает не всякой нищей красавице. Тем не менее на хорошеньком личике появилось выражение безысходной печали:

– Как? Вы собираетесь продать меня? Вы же знаете, что нас повезут в чужое государство, на потеху их князю!

– Не смей меня тревожить своими криками!

– Я и не смею, матушка.

– Покажи свои достоинства старосте! Да так, чтобы он дал за тебя побольше, иначе я не соглашусь отпустить тебя!

Девушка сжала кулачки. Сколько же мужчин будет ее ощупывать, словно курицу перед продажей! Ну, ничего, она все вытерпит. Лишь бы вырваться отсюда. Надо сбегать к Жен Дан, узнать, кого еще взяли из их деревни. А вдруг у них уже достаточно девушек, и про нее попросту забудут.

В доме у Жен Дан было тихо. Никто не отозвался на крик. Наверное, ее уже увезли. Ведь недаром же утром на дороге видели стражников с повозкой. Они как раз ехали к их деревне. Девушка бросилась бегом на городскую площадь. Там уже толпилось немало семей, которые привели своих дочерей на осмотр старосте, и просто зевак. Она быстро отыскала среди толпы старосту.

– Господин Жу, матушка сказала, что вы искали меня.

– Си Ши! Наконец-то! Мне ведь приказано всех красавиц представить знатным господам, прибывшим из столицы. Так они наших красавиц на смех подняли! Кроме Жен Дан, конечно. Вот она – истинная красавица! Иди скорее к тому господину, вон тому, который сидит под навесом.

По приказу деревенских властей наспех был сооружен навес, под которым и сидел, прячась от надвигающегося зноя, важный господин. Скучающим взором он обводил вереницу женщин, пытаясь найти среди сотен девушек жемчужины, которые порадуют взор Первого министра Фан Ли и побудят Главного евнуха щедро оплатить его нелегкую работу. При виде Си Ши взор его загорелся, рот невольно открылся, и он крикнул стражникам:

– Приведите ко мне вон ту, которая говорит сейчас со старостой!

Стража бросилась к Си Ши, и уже через минуту красавица стояла перед их начальником, который даже поднялся, чтобы приветствовать девушку.

– Как тебя зовут?

– Си Ши, господин.

– Ты замужем?

– Нет, господин.

Вздох облегчения вырвался у Начальника стражи. Великое небо! Он нашел! Фан Ли будет доволен! Чтобы с девушкой ничего не случилось, он не стал оставлять ее, а заодно и ее подругу Жен Дан на попечение деревни, а приказал взять их с собой.

Си Ши не пришлось больше возвращаться домой. Взять ей в дорогу было нечего, а лишнего прощания с матерью она старалась избежать.

Все необходимое для девушек в пути было собрано деревней, погружено на повозки, и под крики толпы юные красавицы отправились в неизвестность, которая и манила и пугала их одновременно.

11

Двое мужчин шли по парку Житань к беседке, отдельно стоящей на пригорке, а потому недоступной для посторонних ушей.

– То, что вы рассказали, – очень неприятная история.

Высокий господин в светлом костюме кивнул:

– Эта реликвия хранилась в нашей семье несколько веков.

– Неизвестно, сколько времени прошло с момента кражи. Возможно, что время уже упущено.

– Я прилетел вчера утром, но до сих пор мне ничего не удалось выяснить. Хотя мне почему-то кажется, что она в Пекине.

– Вы уже обращались к кому-нибудь?

– Когда Мэй сообщила о пропаже, я попросил господина Юаня помочь мне. Но я не думаю, чтобы он успел что-нибудь предпринять.

– Напрасно. Господин Юань обладает большими возможностями. Я свяжусь с ним. Нужно понять, в каком направлении идет расследование.

– И еще. Сломана печать.

– Значит, все гораздо серьезнее.

– Я думаю, надо просматривать медицинские отчеты, особенно что касается иностранцев.

– Почему иностранцев? Ты думаешь, ее попытаются продать за границу?

– После того как вы подключили господина Юаня к этому делу, уже никто не решится оставить ее у себя.

12

Первый министр Вен Жонг ждал гостя. Он уже несколько раз пересек комнату, что было признаком крайнего волнения. Сегодня он встречался с самым умным и способным из всех евнухов княжеского двора, и хозяину дома надо было не просто заручиться помощью и поддержкой Фан Ли, а сделать его ближайшим сторонником.

Слуга вошел с известием о прибытии господина Фан Ли. Вен Жонг не стал дожидаться, сам вышел навстречу гостю.

– Я рад приветствовать достойнейшего в моем доме.

– Ваше приглашение – честь для меня.

– Я посмел обратиться к вам за помощью и советом.

Гость поклонился.

– Ваш план – лучший из всех, что были предложены государю. Признателен, что вы выбрали меня помощником в таком достойном деле.

– Главное в моем плане – это женщина. Нужна необыкновенная красавица. И вы, как знаток, можете оказать мне неоценимую услугу.

– Подарить князю Ву красавиц, чтобы отвлечь его от государственных дел?

– Мои люди уже начали отбор. Понадобится много красивых девушек. Чтобы не вызывать недовольство знати, мы берем простых девушек из деревень. Хотя нам сейчас меньше всего нужна смута даже среди простых людей. Обезумевшие родители часто кричат вслед моим людям: «Неужели князь не мог найти другой способ расправиться с врагом? Почему бы ему не выдать замуж за князя Ву свою собственную дочь? Тогда бы он почувствовал то, что мы сейчас».

Фан Ли улыбнулся.

– «Засыпание оврагов». Нужно выплатить родителям достойное вознаграждение.

– Вы правы. В государстве должен быть порядок, нужно накапливать силы, делать запасы зерна и продовольствия, укреплять армию. Мы будем делать подарки князю Ву и давать взятки его министрам, чтобы они были довольны и не подозревали о наших истинных намерениях.

– Старейшины каждой деревни уже составляют списки красавиц для подарка князю Ву. Проблема в том, что девушки порой так неразумны. У нас уже шесть случаев самоубийств и побегов. Некоторые красавицы предпочитают умереть. Государственные интересы не вмещаются в эти юные головки.

– Чтобы впредь не было недоразумений, их семьи и вся деревня с этого момента должны гарантировать их сохранность. Если они убегут или совершат самоубийство, чтобы избежать своей участи, вся деревня должна понести наказание. Это поможет им быть благоразумнее.

– Мудрость ваша безгранична.

– Раз уж нам предстоит решать совместно столь трудную задачу, как уничтожение врага, то нужно быть осмотрительнее в методах.

– Я всегда помню, что наши действия и действия наших людей связывают с именем князя.

– Мне рассказывали, что вы затеяли строить «Дворец Красавиц».

– Красавицы скоро начнут прибывать. Чтобы избежать недоразумений, мы не можем селить их в княжеском дворце. Но и в простом доме их не поселишь. Никогда не жившие во дворцах, они не смогут выглядеть и держаться достойно, когда их доставят князю Ву. Ваши бесценные знания помогут им овладеть искусством обольщения. Они должны быть искусны

в любви и знать желания мужчины, чтобы управлять им. Предстоит научить их танцам и пению, так же как и правилам этикета, принятым во дворце Ву.

– Могу вас заверить, что сам отберу для этих целей лучших придворных музыкантов и учителей. В кратчайшие сроки они смогут обучить девушек всему, что умеют.

13

Ночью 24 апреля в большом загородном доме горел свет. Хозяина подняли с постели срочным сообщением. Он не стал сердиться на старого слугу, который принес записку, свернутую вчетверо.

– Мой господин, вам передали это сегодня. Мясник говорит, что записку принес какой-то юноша.

Слуга поклонился и вышел, а Хозяин расположился в кресле рядом с большой антикварной лампой – девушкой, несущей в руках фонарь. Записка была короткая: «То, что может представлять для Вас интерес, можно найти в цехе господина Чжэна».

Хозяин взял телефон и приказал своему помощнику:

– Поинтересуйся у цеховика по имени Чжэн, нет ли у него в работе какой-нибудь древней статуэтки. Если он откажется, отправь своих людей. Сначала пусть обойдут соседние цеха, поспрашивают, а потом заглянут к самому Чжэну. Мне нужна старая кукла, с которой он, возможно, сейчас делает копии. Дай ему понять, что если он вздумает спрятать эту статуэтку, пусть прячется сам. И как можно лучше, потому что если я его найду, с него можно будет делать маски. Посмертно.

14

Колдун умирал. Вернее, он уже чувствовал дыхание сырости в своем теле и понимал, что скоро ему предстоит Большой Путь. Каждому из посвященных приходится пройти его. Смерть Колдуна мучительная и долгая. Земля не захочет легко принять его, а Небо и подавно. Колдуны живут между небом и землей, в мире людей и духов, хотя люди не видят духов, а духи не видят людей. Колдуны могут видеть всех.

Он вызвал в памяти Уход своего учителя. С тех пор прошло больше полувека, но угрызения совести порой еще терзали его. Он был молод и честолюбив, и ему казалось, что если Учитель уйдет, он останется единственным обладателем Древних Знаний и тоже возьмет себе ученика. Ученик нужен Колдуну не просто для передачи священных знаний, но и для того, чтобы уцелеть в Пути. Древний текст гласит:

«Сие суть Вхождение к Семи Сферам, проходя через которые, ты должен оставить своего Стража позади, дабы оный мог оберегать твое тело и достояние, дабы не был ты убиен и не скитался неприкаянно средь глухих пространств меж Звезд. Тебе следует призвать своего Стража и указать ему его обязанности, уведомив о месте и времени, где оный сможет послужить тебе.

Помни также о жертвоподношениях Стражу. Оные должно возносить постоянно. Страж происходит из иного Рода, и ему безразлична твоя судьба, он лишь исполняет то, что тобой приказано, коль были исполнены соответствующие поднесения».

Колдун уходит в Путь, чтобы вернуться обновленным и сильным. Но для этого нужен тот, кто будет исполнять ритуал кормления Стража, в назначенное время бросая в огонь жертвенника то, о чем сказано в священной книге, и не давая огню затухнуть. Если огонь погаснет, Колдун не вернется из своего странствия. Когда-то он позволил огню своего Учителя угаснуть и теперь боялся, что его собственный ученик сделает с ним то же. Время идет, и скоро он не сможет выполнять самых простых обрядов. Пора брать ученика.

15

Было раннее утро, когда Колдун вышел из своей пещеры, чтобы набрать воды в ручье неподалеку. Прошел несколько шагов и споткнулся о чье-то тело, которое лежало за поворотом тропинки, и потому его не было видно в предрассветных сумерках. Тело вскрикнуло и вскочило. Увидев Колдуна, тело закричало еще сильнее. Колдун покачал головой.

– Ну что ты орешь? Ты что, стариков никогда не видел?

– Видел, господин. Но не таких, как вы…

– Страшных?

– Нет, простите. Это от неожиданности.

– Что ты здесь делаешь?

– Я заблудился. Вчера я ушел из Нижней деревни, что за той горой. Было темно, я устал и уже не смог дойти до дома.

Колдун усмехнулся. Ну конечно, молодой монах напился в кабаке в соседней деревне и, не найдя дорогу, уснул прямо на тропинке.

– Сейчас ты уже можешь идти.

Колдун продолжил свой путь, а молодой человек почему-то пошел за ним.

– Зачем ты идешь за мной?

Я не могу вам этого объяснить.

– Если ты рассчитываешь чем-нибудь поживиться, оставь эту затею. Добра это не принесет.

Монах остановился. Почему-то в этом старике чувствовалась сила, неведомая ему.

– Я могу помочь вам, господин.

Колдун отдал ему кувшин и сел на камень у тропинки.

– Тогда принеси воды.

Монах сбегал до ручья и вернулся в один миг, затем он помог старику встать и проводил его до пещеры. Колдун колебался какое-то время, прежде чем пригласить монаха войти. Никогда еще у него не было гостей. Не посетителей, на деньги или ценности которых он обменивал свой дар, а просто гостей. Не в обычаях это у колдунов. Но старость и болезнь давали о себе знать.

Он показал юноше на вход, приглашая его следовать за ним.

Молодой человек нерешительно огляделся, прежде чем войти. Большая сова взмахнула крыльями под потолком. Ее ночь уже кончилась. Она сыто воркотала и пристраивалась для сна.

– Как тебя зовут?

– Чен, мой господин.

Старик кивнул, поставил воду на огонь и сел на круглую соломенную подушку. Жестом пригласил юношу устроиться на сундуке. Под потолком висели пучки трав и пожелтевшие корешки. Старик с трудом приподнялся, сорвал несколько сушеных головок какой-то травы, вытащил из связки пару корешков и бросил все это в котел, пока вода не закипела.

Они молча пили чай из трав, и старику было хорошо рядом с юной и полной сил жизнью.

Он питался этими молодыми соками. Горячая вода входила в него, продлевая его дни и радуя теплом.

– Что за монастырь у вас?

– Нас называют даосами. Мы изучаем Великий путь и силы природы.

Старик захохотал своим беззубым ртом. Почти беззвучно. Потом покачал головой:

– Силы природы? Что ты готов отдать за это?

Юноша испугался.
– Что?
Старик громко повторил:
– Что ты готов отдать за то, чтобы владеть секретами неведомых сил?
Чен слегка попятился.
– Наверное, я еще не готов, я ведь только ученик, даже еще не монах.
– Когда будешь готов, приходи. Только не опоздай. Мне осталось не так много.

16

Сигаретный дым висел в воздухе. Грязное пятно абажура высвечивало статуэтку на столе, но лиц мужчин, сидящих за этим столом, почти не было видно. Судя по крикам, доносящимся из-за закрытой двери, в цехе во всю шла работа. Мужчины курили, любуясь изящной фигуркой. Старые краски поблекли, эмаль покрылась паутинкой трещин, но все же Кукла прекрасно сохранилась и привлекала взгляд своим необычным характером. Казалось, красавица застигнута врасплох вашим взглядом. Брови приподняты, и удивление на красивом лице сменяется капризом. Губы слегка поджаты, одна рука придерживает пояс, другая замерла в движении. Ее можно было разглядывать бесконечно и всегда находить что-то новое, не замеченное раньше.

– Материалов у нас достаточно. Художники уже работают над копиями. Чудесный экспонат. Разойдется большими партиями.

– Сколько ты дал за нее старику?

– Не так много, чтобы думать об этом, к тому же старик был мне должен. Месяц назад я уплатил его карточный долг.

– Не думал, что ты способен на жалость.

– Это не жалость. Это бизнес. Старик приносит мне неплохие рисунки. Вот я и ссужаю его иногда.

– И почему бедняки так азартны?

– Для них это единственные острые ощущения.

– Эта Кукла как раз кстати. Быки и треножники даже русским уже надоели. Их плохо берут в последнее время. Когда дела в государстве идут неплохо, народ тянет на изящество.

Один из мужчин, по виду Старший партнер, затянулся, повернул статуэтку и покачал головой.

– Вчера мне звонили. Спросили, не появилось ли у нас чего-нибудь нового.

– И что?

– Дали понять, что если у нас что-нибудь обнаружится, о чем мы не договаривались с господином Юанем, будут большие проблемы. Цех могут не просто закрыть.

– Ты думаешь, звонок был из-за Куклы?

– Кроме нее сегодня в работе ничего нет.

– Нам же ее только день назад принесли! Как они успели узнать?

– Я думаю, они не уверены, что она у нас. Они наверняка обзванивают сейчас все цеха.

– И что ты предлагаешь?

– Надо бы попридержать производство хотя бы на неделю. За это время нужно избавиться от Куклы и подсунуть еще нескольким цеховикам рисунки и формы для отлива. Тогда никто не сможет доказать, что это мы первыми начали производство.

– Своими руками отдавать конкурентам такую прибыль? Мы потеряем преимущество первых партий.

– Зато будем жить. И работать.

– Мне жалко отдавать эту Куклу.

– Придется.

– Ладно. Я знаю одного господина. Он часто покупает у нас сувенирные партии. Старыми вещами он тоже занимается. Я отошлю ему Куклу.

– Нет. Сам отвезешь. И договорись, чтобы он выставил ее по очень привлекательной цене. Нужно избавиться от нее как можно скорее. Заплати ему комиссию, на которую он мог бы рассчитывать, продавая ее по хорошей цене.

17

Кисть уже не твердо держалась в руках старого художника. Линии не были такими ровными и стремительными, как раньше. На рисунках все чаще приходилось замывать кляксы. Жена его давно покоилась на родовом кладбище, дети выросли и теперь навещали старика так редко, что он порой забывал их лица. Кроме младшего. Самого любимого и красивого из сыновей. Мальчик был талантлив, но по-юношески ленив. Пекин рос, вместе с ним росли возможности и проблемы. Их маленький домик, вместе с домами их соседей, в которых выросло не одно поколение старых фамилий, оказался в каменном кольце высотных зданий. Улица еще хранила свой былой колорит, но по ней вместо старых повозок и велосипедов все чаще проезжали такси с туристами, которым показывали уцелевшие хутуны.

Стоит пройти несколько шагов вдоль улицы, выйдя из дому, как можно попасть на широкий проспект, залитый яркими огнями и заполненный людьми, которые пересекали жизнь старика быстрыми шагами. Раньше он раскладывал свои рисунки прямо на улице, надеясь, что случайный прохожий обратит внимание на его незатейливые сюжеты – грозных богов и красивых дев. Теперь раскладывать что-либо вдоль улицы было запрещено, и ему приходилось идти к гостинице, где работал его младший сын, ждать у входа, когда автобус с какими-нибудь туристами подъедет к главному входу и туристы будут рассматривать его рисунки как часть культуры этой страны.

В те дни, когда ему удавалось что-нибудь продать, он шел в небольшую старую как он сам пивную недалеко от Западного вокзала, которую помнил с молодости и которая чудом уцелела. Потому что напротив нее построили каменную стену, чтобы за ней скрыть от приезжих убогость этого заведения или по каким-то другим причинам, но главное, стена позволила сохранить часть старого Пекина, который таял, как снег под натиском весенних молодых ветров.

Случалось и так, что сыну приходилось забирать отца глубоким вечером из пивной или из парка, где он с другими такими же как он стариками играл в маджо или в карты – непременно на деньги и почти всегда проигрывал. Не потому, что он был рассеян и немного болтлив, а просто потому, что ему нравилась сама игра, то ощущение предвкушения неизвестного, которое захватывает и не отпускает до того самого момента, когда все становится очевидным. Сын все чаще ворчал на старика.

– Я же говорил тебе, чтобы ты сидел дома. Я не могу отпрашиваться каждый раз, когда господин Сы звонит мне, чтобы я забрал тебя из пивной. Частые отлучки с работы не принесут нам ничего хорошего.

– Ты упрекаешь своего отца?

– Отцу тоже надо что-то есть. Я зарабатываю для нас обоих.

– Ты обязан мне жизнью и тем, что я растил тебя все эти годы…

– Я не знаю, скольких из нас ты бы смог вырастить, если бы мать не работала. И еще, я просил тебя не приходить к отелю, где я работаю. Надо мной потешаются.

– Ты стыдишься своего отца?

– Ты слишком много пьешь, особенно в последнее время.

Старик действительно много пил в последние дни. Может, потому, что чувствовал себя виноватым перед сыном, а может, к нему просто пришла грусть. Хотя он находился уже на некотором уровне безразличия к себе, богам и к своему будущему, он все же помнил о чести. И, как всякий честный человек, не мог не отдать свой карточный долг. Правда, для этого пришлось тайком взять из шкафа сына старую фарфоровую фигурку. Все, что принадлежит сыну, разве не принадлежит и ему тоже? Раньше он не видел у сына таких красивых фигурок.

Мальчик иногда сдавал что-нибудь по просьбе соседа в гостиничную лавку, но это не была соседская поделка. Уж он-то как художник мог отличить стоящую вещь от незатейливых творений своих собратьев.

Старик продал статуэтку своему хорошему знакомому, который не раз выручал его, давал немного денег, а иногда работу.

На деньги, оставшиеся после уплаты долга, он купил своему сыну новую фарфоровую куклу, почти такую же по размеру, но совсем недорого. Наверное, сын задумал подарить ее своей девушке. Купил себе новую пару ботинок – старая совсем прохудилась – и немного тех самых конфет, вкус которых он помнил еще с детства. Он старался не думать о том, что сделал, но почему-то нехорошие предчувствия посетили его, и он загрустил.

18

Колдун сидел возле своей пещеры на большом камне, нагретом солнцем. Солнце входило в него, разогревая кровь и заставляя ее бежать быстрее. Колдун смотрел вниз со своей горы на просторный звенящий луг. Снизу по тропинке поднималась какая-то точка, которая, постепенно увеличившись, стала молодым монахом. Колдун ждал его. Если молодой человек идет сюда, значит, он согласился принять его знания, которые Колдуну все тяжелее было нести. Избавиться от их груза он мог, если кто-то добровольно захочет взвалить на себя эту ношу.

Молодой человек робко подошел к Колдуну и молча сел рядом у камня.

– Ты хорошо подумал, прежде чем прийти сюда? Обратной дороги не будет. Передав тебе Знание, я уйду, а ты должен будешь нести его, пока кто-то не захочет освободить тебя, как ты сейчас можешь освободить меня.

– Я хочу знать то, что знаете вы, господин.

Колдун вскочил.

– Глупый мальчишка! Ты даже не понимаешь, на что обрекаешь себя! Ты станешь изгоем. Люди будут приходить к тебе, чтобы ты исполнил их желание. Они будут приносить тебе деньги, но будут бояться и ненавидеть тебя. Они бы с радостью убили тебя, как только ты сделаешь так, как они хотели, и только страх перед темными силами будет останавливать их. Они не понимают, что они и есть темные силы, которыми питаются духи.

Юноша слушал, широко раскрыв глаза. Колдун пробурчал что-то невнятное, потом устало махнул рукой, сел обратно на свой камень и продолжил уже спокойно:

– Ты будешь болеть каждый раз после разговора с духами, потому что ты будешь отдавать им свою *ци*. Взамен духи будут давать тебе то, что ты просишь у них от имени этих глупых людей. Ты научишься восполнять потерянные силы, чтобы не израсходовать свою жизнь слишком быстро.

– Мой мастер Дао рассказывал, как делать дыхательные упражнения и укреплять свою волю…

Молодой человек не успел договорить, как Колдун расхохотался.

– Почему вы смеетесь? Я прилежный ученик и уже многое умею. Вот смотрите.

Юноша принял позу для дыхательного упражнения, но Колдун, даже не взглянув на него, сказал:

– Прекрати. Все это придумано для таких невежд, как ты. Иди сюда. Сядь и слушай. Я научу тебя пользоваться чужой *ци*, ты сможешь восполнять свои силы за счет других. Пусть они занимаются этими упражнениями. Их силы тебе нужны для восстановления и для того, чтобы расплачиваться с духами. Я научу тебя готовить настойки. Из тел животных – от самых маленьких мышей до самых больших буйволов. Ты будешь знать, что тебе взять, чтобы делать лечебные мази и мази смертельные. Ты будешь лечить и убивать по чужой воле, никогда не подчиняясь ей.

Чен замер. Слова старика опутали его. Он не мог пошевелиться и с трудам произнес:

– Это трудно.

– Если ты сможешь все это осилить – проживешь долгую жизнь. Потом, когда устанешь, ты должен будешь найти того, кто полон сил и способен нести дальше вместо тебя тяжесть Знания. Если ты никого не найдешь, а время твое придет – бойся. Ты рассчитаешься за все, что сделал, за все слезы, которые причинил, и не только ты, а все предыдущие, передавшие тебе свое могущество. Душа твоя не узнает покоя.

Юноша дрожал. Колдун поднялся, взял его за руку и повел к пещере.

– Мы будем с тобой триста дней. За это время я передам тебе все, что знаю.

Чен помедлил, прежде чем пойти за Колдуном в пещеру, которая вскоре должна стать его единственным домом. Видя, что молодой человек колеблется, Колдун тихо спросил его:

– Ты боишься?

Чен кивнул. Колдун удивился:

– Что можешь потерять ты, у которого ничего нет? Жизнь твоя мне не нужна. Мне хватило своей. Что ждет тебя, если ты уйдешь? Голод, палки монахов и пьяный хохот собутыльников. В этом ты растратишь себя. Я же могу дать тебе много. Богатства тебе не нужно. Оно – лишь средство. Власть над людьми – вот сладкая отрава, достойная государей.

Но ты будешь иметь власть даже над государями. Так чего же ты боишься?

Чен поднял голову и, посмотрев на солнце, как смотрят на него в последний раз, скрылся в темном проходе пещеры вслед за стариком.

19

Антиквар закрыл дверь магазина, но свет выключать не стал. Его поставщик должен видеть, что он желанный гость в этом доме. Хотя гость этот заставлял себя ждать. Условленное время давно прошло, но антиквар не торопился уйти к себе на жилую половину дома. Наконец раздался звонок в дверь. Посетитель был взволнован и сразу приступил к делу.

– Господин Лу, я хотел бы попросить вас об услуге. Она покажется вам странной, но я надеюсь, что эта сумма удовлетворит ваше любопытство.

Антиквар взял деньги, пересчитал и удивился такому щедрому подарку:

– Чем я могу быть полезен столь важному гостю?

– Я прошу вас сохранить для меня этот сверток. Если обстоятельства сложатся благоприятным для меня образом, я заберу его, как только смогу. Если ж небу будет угодно, чтобы я расстался с ним, то я позвоню вам и скажу всего одно слово: «выставляйте», и вы должны будете выставить этот экспонат по той цене, которую я вам сейчас назову.

После того как гость назвал цену, антиквар долго молчал, а потом не выдержал.

– Что заставляет вас выставлять такую редкость по столь смешной цене?

– Обстоятельства. И вам лучше не знать о них. В любом случае, после окончательного решения – будь то продажа или возврат – я выплачу вам вознаграждение, достойное вашей помощи мне в этом щекотливом деле.

20

Шел 104-й день зимнего солнцестояния. Сегодня, накануне праздника Обновления огня, два всадника везли Колдуну Зеркало.

Они бережно укрыли бесценный дар войлоком, чтобы никакая случайность не смогла повредить его. Тяжелая медная рама с драконами с трудом умещалась у одного из всадников за спиной. Завтра наступление весны отметят зажжением нового огня с помощью этого самого Зеркала. И до того, как старый огонь будет погашен, нужно успеть наложить заклятье. Дело это государственной важности, поэтому господин Фан Ли, Главный евнух государства Юй, лично решил навестить Великого Отшельника. Его сопровождал сам Первый министр Вен Жонг.

Колдун жил в пещере у подножия горы, далеко за городом. Всадники верхом проделали немалый путь и теперь решали, как же подступиться к Колдуну, чтобы он не только помог им, но и не затаил на них зла.

– Я уже как-то обращался к нему. Это самый сильный Колдун из тех, кто живет в этих местах.

– Так вы с ним знакомы?

– Насколько можно быть знакомым с Колдуном.

– Вы правы, мой друг. Такие знакомства лучше не поддерживать.

Всадники спешились, привязали коней у засохшего дерева и подошли к пещере. Вен Жонг тихо спросил евнуха:

– Вы уверены, что он еще жив?

– Я позову его, а вы постойте пока здесь.

На зов евнуха из пещеры двинулась какая-то тень.

– Что на этот раз хочет от меня столь высокий гость?

– Я пришел отдать тебе этот подарок.

Фан Ли развернул Зеркало. Столп солнечных лучей отразился в нем, ослепив Колдуна, привыкшего к темноте своей пещеры. Колдун заворожено смотрел на изогнувшихся в танце драконов, охвативших Зеркальную поверхность, затем, нехотя оторвавшись, сказал:

– Это очень дорогой подарок. Чего же господин хочет взамен?

– Я пришел просить твоей помощи. Дело связано с женщиной. Ей предстоят тяжелые испытания, и я должен быть уверен, что она с ними справится.

Колдун взял подарок и направился к пещере, осторожно неся драгоценное Зеркало. У входа он обернулся и кивнул гостям:

– Входите, только осторожно – она спит.

Старик посмотрел на большую серую сову под потолком. Глаза у нее были приоткрыты.

Евнух и министр осторожно прошли внутрь. Пахло свежими еловыми ветками, разложенными по всему полу. У стены был разведен огонь, и дым, накапливаясь под специальным куполом, выводился наружу по бамбуковым трубкам. Понемногу привыкнув к темноте, в пещере можно было разглядеть выдолбленные в стене полки и углубления с кожаными мешочками и свежими глиняными горшками. Под потолком, как и полагалось в таких местах, были развешаны пучки трав и коренья.

Возле очага сидел молодой человек. Фан Ли напрягся, но Колдун успокоил его:

– Пусть господин не беспокоится. Это мой ученик. Говорите смело. Что господин хочет от своей женщины?

– Она должна следовать точно моим указаниям и, каковы бы ни были обстоятельства, не говорить об этом ни с кем.

Колдун усмехнулся.

– Отрежьте ей язык.

– Не могу. Ее язык мне нужен. Она должна околдовать им мужчину, лишить его разума, подчинить себе.

– То есть вам, мой господин?

– Не мне. Замыслу вот этого господина. Евнух указал на Вен Жонга.

Колдун повернулся к министру:

– Поведайте мне суть вашего дела.

Вен Жонг колебался.

Колдун начал терять терпение:

– Можете забирать свое Зеркало и уходить, если не хотите рассказывать! Как я могу сделать то, чего не знаю?!

Вен Жонг поклонился Колдуну и изложил суть своего плана, вернее, ту его часть, которая касалась Си Ши.

Когда он закончил, Колдун покачал головой.

– На теле женщины 365 точек, и мне нужно время на каждую. После этого она не будет чувствовать ни страх, ни боль и будет следовать за своим господином. Вы привели женщину?

Фан Ли достал фарфоровую Куклу удивительной красоты, сделанную с портрета Си Ши. Кукла была полой изнутри и, казалось, светилась. Колдун презрительно фыркнул:

– Мой господин, наверное, знает, что кукла не может заменить женщину. Только в особых случаях. Знает он, конечно, и то, что я должен буду наложить на эту куклу печать, сломав которую, вы выпустите боль и страдания этой женщины…

– У нас не так много времени. И тебе нужно успеть сделать все к сроку. Это, конечно, слишком сложная работа, ты потратишь много сил, и у тебя почти не будет времени на отдых, но ты можешь просить у меня все, что пожелаешь.

– Я попрошу вас об одном. Когда эта женщина вам больше не будет нужна, принесите мне эту Куклу.

Фан Ли поспешно сказал:

– Я согласен.

Колдун присел на старый сундук и что-то считал про себя, прикрыв глаза.

– Сорок дней пройдет с этого момента. Я должен все хорошенько обдумать. И еще…

Фан Ли насторожился, но Колдун спокойно продолжил:

– Если меня не будет, то вы сможете забрать куклу вон там.

Колдун взял из костра головешку, чтобы освещать путь, и повел гостей в узкий проход в боковой части пещеры к сундуку, такому грязному и низкому, что они никогда бы не заметили его, если бы хозяин сам не показал.

– Сейчас вы можете идти.

Фан Ли еще раз посмотрел на Куклу, провел рукой по тонкому светящемуся фарфору, потом поставил ее на полку и вышел. Вен Жонг последовал за ним.

– Почему старик сам не хочет вернуть нам Куклу?

– После своих заклинаний он уходит в горы лечиться, а посетители забирают то, что он обещал, где он им скажет. Мы можем быть спокойны. Он держит слово. И не болтлив.

– Да, болтать здесь, пожалуй, не с кем.

– Вы ошибаетесь. У него теперь есть ученик, и у них много заказов. Поэтому нам пришлось сделать такой подарок, чтобы он не тратил свое время, пока не сделает то, что нам нужно.

21

До встречи с Викой оставалось минут двадцать. Я медленно шла к назначенному месту, придумывая правдоподобные версии, как Незнакомец мог здесь оказаться, но получалось что-то в духе Алисы у Кэрролла. Размышления мои прервал окрик, на который я отреагировала не сразу. Ну конечно, это была Маргарита! Она выглядела довольной и куда-то спешила.

– Я пыталась до тебя дозвониться. Данил просил.

Так. Значит, мы уже на «ты». Особенно мне не понравилось второе предложение.

Маргарита продолжала.

– Мы отвезли Софью Тимофеевну в отель. Она будет ждать тебя, чтобы пообедать. У Данила срочная встреча. Мы обедаем с каким-то важным господином. Мне надо бежать. Данилу передам, что вы с Софьей Тимофеевной обедаете в отеле.

Я не люблю, когда за меня решают. В отель не хочу! Нужно быстро пристроить Софью в надежные руки и попасть на эту встречу с клиентом. Я проследила глазами маршрут Маргариты. Машину она не брала, значит, недалеко. Интересно, что она тут делала.

Когда я подошла к Северным Воротам, Вика уже болтала с кем-то по телефону. В руках у нее были пакеты, значит, покупки состоялись. Она улыбнулась мне, повертела пакетами и убрала телефон.

– Владимир сдохнет.

Я одобрила. Не то, что Владимир сдохнет, а покупки.

– Вика, у меня срочное. Нужно бежать. Потом расскажу. Ты сейчас в отель?

Что рассказать Вике, я потом придумаю. Не рассказывать же ей, в самом деле, о том, что мне сейчас нужно срочно найти собственного мужа!

– Да, надо бы все отвезти. Не гулять же с этим.

– Тогда у меня просьба. Нужно пообедать с Софьей Тимофеевной. Ты можешь?

Вика выглядела слегка растерянной, но открыто не сопротивлялась. Я настаивала:

– Я ей позвоню, попрошу, чтобы она ждала тебя в холле минут через двадцать.

– Ну хорошо. Только скажи, о чем мне говорить с ней за обедом?

– Запретных тем нет. Начинай со своих покупок. Дальше можешь молчать около часа. Только не забывай кивать.

Вика махнула проезжавшему мимо такси, показала карточку нашего отеля и уехала.

Мне предстояло решить, в какую сторону идти. Года два назад мы обедали где-то недалеко, возле Гугуна. Я помнила, что через улицу напротив ресторанчика должны быть лавки художников. Наверняка они договорились в том самом ресторане. Данилу там понравилось. Да и Маргарита вряд ли пошла бы пешком, если это было далеко. Китайского я не знаю. Периметр дворца большой, обойду я его где-то к вечеру, так что версия «идти вокруг, пока не наткнусь», исключалась.

В мою голову забралась здравая мысль позвонить Анатолию. Мы тогда обедали там вместе, и все неплохие ресторанчики он знает – наверняка водит туда клиентов.

Я набрала Анатолия и остановила такси.

– Толя, скажи водителю, куда ехать. Мне нужен тот ресторан, возле дворца, где мы в прошлый раз обедали. Ты помнишь?

– Помню. А ты где сейчас находишься?

– Я где-то недалеко, но сама ни за что не найду. Я могу ходить только прямо.

– Ну, если тебе не жалко 10 юаней, дай таксисту трубку. Прогулялась бы лучше.

– Спасибо тебе.

Я сунула таксисту трубку. Ждать пришлось минут пять. Пока китаец обсудил маршрут, здоровье родственников, меня, пробки на дорогах и почему это мне понадобилось именно в этот ресторан. Потом я просто отобрала у него свой телефон, он что-то проворчал и поехал. Доехали мы минут за десять, потому что водитель решил отработать хотя бы часть денег и повозил меня пару кварталов вокруг дворца. Но, поскольку привез он меня куда нужно, я была на него не в обиде.

Я с шумом распахнула стеклянную дверь. Колокольчик сверху чуть не оторвался. Все головы за всеми столами дружно повернулись в мою сторону. Данил, хорошо знакомый с моей хронической неуклюжестью, сначала не удивился, а потом поднялся навстречу мне.

– Ты что тут делаешь?

Я улыбнулась мужу:

– Обедать буду.

– Одна?

– Могу одна. Если вы не составите мне компанию.

– Присоединяйся.

Мне показалось, что Маргарита скрипнула зубами, когда я опустилась на стул рядом с ней.

Напротив меня сидел Незнакомец. Почти нереально было дважды за день встретиться с ним в Пекине. Потому что это город, где за пару минут мимо тебя пройдут полмиллиона китайцев. Незнакомец меня почему-то узнал. Данил нас представил, и он перестал быть Незнакомцем.

– Господин Ли. Елена, моя жена.

– У меня не очень редкая фамилия. Наверное, четверть населения носят ее.

Я улыбнулась:

– Да и у меня не редкое имя.

Не дав ему ответить, я почему-то спросила:

– Вы живете в Пекине?

– Иногда.

– Мы стояли за вами в очереди в камеры хранения, но вы не летели с нами.

– Летел.

Черт, я забыла про бизнес-класс.

Вмешался Данил.

– Мы уже сделали заказ. Чего бы ты хотела?

– Расскажите, что выбрали, и я добавлю туда сунь-шу-юй. Я ее всегда заказываю.

Данил наверняка уже заказал себе юй-сянь-жоу-сы.

Господин Ли невольно поморщился.

– Странный подход к китайской кухне.

Я кивнула.

– Вы про сочетание пяти вкусов? Не хочу. Но никого не буду отговаривать правильно питаться.

Мне не терпелось понять, что свело этих мужчин вместе за одним столом, но они обсуждали какую-то российскую компанию, и моему любопытству пришлось подождать. Из разговора я выяснила, что господин Ли посещал недавно офис Данила и оставил там свою записную книжку. Ту самую, черную, которую я сунула к себе в сумочку перед отъездом. Я ее отдала мужу в самолете, думала, что его. Наверное, это номер господина Ли диктовала мне Алка с автоответчика. Значит, я знаю его телефон.

Когда Ли наливал нам с Маргаритой чай, я тихо спросила.

– Что вас заставило посетить компанию моего мужа?

Так же тихо, хитро подмигнув, он ответил:

– Скорее любопытство, чем дела.

– И как?

– Некоторые подходы интересны.

– Данил знает об этом?

– О чем?

– Что вас заинтересовали его проекты. Похвалите его, и вам зачтется.

Господин Ли засмеялся. Неожиданно его взгляд остановился на моей покупке, и он стал серьезен. Коробка стояла в углу у окна. Кажется, он хотел что-то спросить, но не решился. Я тоже не решилась похвастаться человеку, которого знаю всего полчаса. К тому же мне не хотелось открывать свою Куклу при Маргарите. Девушка в сером переднике уже поставила на стол пару блюд, и мы все сосредоточились на еде.

На прощание господин Ли сказал:

– Можете звать меня Андрей.

И, не дав мне задать прощальный вопрос, почему у него такое странное для китайца имя, быстро вышел.

В отель мы все ехали с чувством неловкости. У моего мужа много достоинств и одна особенность. Он ничего и никогда не может делать один. Ему нужна компания. Не просто компания, а сопровождение. Причем женское. Женам Данила постоянно приходится конкурировать с этой его особенностью. Первая жена продержалась пять лет, потом решила, что эта его особенность создает непредсказуемость отношений. Время шло, ей захотелось более устойчивого положения в будущем, и она с ним развелась. Я тоже вступала в критическую фазу. Если учесть, что он мужчина умный, не ленивый и не умеет отказывать себе в радостях жизни, то мне предстояло все хорошенько обдумать.

22

Капли росы еще не высохли на траве, и она оставляла темные мокрые полоски на полах халата Фан Ли, прогуливавшегося в столь ранний час с Первым министром Вен Жонгом. Вен Жонг неслучайно стал ранним гостем в этом доме – день предстоял большой, и решения, которые будут приняты сегодня, принесут им или успех, или неудачу. В попытке предвидеть будущее два великих мужа вели неторопливый разговор.

– Господин Фан Ли, вы владеете тайным ключом, открывающим в женщине таланты! Девушки так изменились. Никто бы не подумал, что еще недавно они работали на полях и были черными от грязи и солнца.

– Их кожа стала белой, но мысли их просты и ветрены. Лишь немногим из них дались науки и изящество манер.

– Зато эти девушки привыкли выдерживать испытания. Взять, к примеру, Си Ши. На протяжении многих лет она изо дня в день ухаживала за полуслепой матерью, исполняя свои обязанности, помня о долге. Редкая удача, что подруга ее Жен Дан из той же деревни. Они хорошо знают друг друга, и поэтому им не так тяжело будет вместе на чужбине.

– Но как заставить их помнить о своей цели? Возможно, на ее достижение уйдет не один год.

– Мне не терпится посмотреть на них. Говорят, что Си Ши чудесно поет.

Фан Ли усмехнулся.

– Она привораживает. Когда государь увидел ее, то решил забрать в наложницы. Мне большого труда стоило отговорить его…

23

Вику с Софьей Тимофеевной мы нашли в кафе на первом этаже. Сначала они пытались пить китайский кофе, но потом перешли на свежевыжатый сок. Маргарита осталась с дамами, а мы с Данилом решили подняться в номер. Номер хоть и был для некурящих, но требовал проветривания. Пока я пыталась открыть окно, Данил разглядывал мой пакет из антикварного.

– Ты что-то купила?

– Сувенир.

– Покажешь?

Я вытащила из пакета коробку, разрезала маникюрными ножничками веревку, сняла оберточную бумагу и осторожно поставила Куклу на стол. В магазине я не успела ее как следует разглядеть. Это действительно была красавица. Даже Данил отбросил свои бумажки и сел рядом.

– Похоже на антиквариат. Ты взяла справки на вывоз? Нас могут не выпустить с этой реликвией.

– Нет никаких справок. Я не думаю, что все так серьезно. Антиквариат столько не стоит даже в простой лавке.

– Сколько?

– Пятьсот.

– Странно. Для копии много, для подлинника слишком мало.

– Для копии нормально. Вспомни твой чайник.

Данил вскипел. Это была запретная тема. Мужчина не любит упоминания о своих проколах. Он взял Куклу в руки и перевернул ее.

– Не заглядывай девушке под юбку.

– Там запечатано.

– Мудрое решение.

– Только печать старая, крошится.

Мне тоже не терпелось посмотреть. Действительно, печать старая. Я провела по ней ногтем, и на стол упало несколько маленьких коричневых крошек. Печать рассыпалась у меня на глазах. Я растерла порошок между пальцами. На большом пальце остался коричневатый след. Наверное, когда-то порошок был красный, но со временем потемнел.

Пришлось идти в ванную, чтобы отмыть следы краски на пальце. Возилась я долго. Сквозь журчание воды мне послышались голоса. Я поспешила выйти, но никого из гостей уже не было. Данил сидел в кресле со своими бумагами.

– У нас кто-то был?

– Да, мама с Маргаритой заходили посмотреть твою покупку, им Вика рассказала.

На следующий день позвонил господин Ли. После разговора с ним Данил выглядел озабоченным. Я вежливо проявила интерес:

– Что случилось?

– Я чего-то не понимаю. Господин Ли сказал, что если у нас что-нибудь случится, он готов оказать нам помощь.

– Что он имел в виду?

– Понятия не имею, но, судя по его уверенному тону, это «что-то» должно случится обязательно.

День пролетел незаметно. Все готовились к поездке в Сиань.

Утром 27 апреля в Пекине шел дождь. Самолет наш задерживали, но задержка от 2 до 5 часов на местных линиях значения не имеет. Никто нам ничего сказать не мог, пока не выяснилось, что в самолете, на котором мы должны были лететь, не работает кондиционер. Если в ближайшее время его наладят – полетим, а не наладят – тоже полетим, но другим самолетом. Спрашивать, когда вылет, было бесполезно. Мы все разбрелись по магазинчикам. Наверное, это часть бизнеса аэропорта. Рейс задерживается, пассажиры бродят в поисках еды и развлечений. Развлечения простые – магазины и еда.

Данил сидел с книжкой возле объявленного выхода. Маргарита пошла в сувенирный, а мы с Софьей Тимофеевной зашли в какое-то бистро, где красивые девушки делали из экзотических фруктов коктейли. Не успели мы допить пышную жидкость, как объявили нашу посадку. Конечно, с другого выхода и в другом конце аэропорта. Я была в нерешительности – бежать к Данилу, у которого были все наши вещи, или сразу идти к объявленному выходу. У Софьи сработал материнский инстинкт, и она решительно направилась к Данилу. Я двинулась за ней, как вдруг земля наклонилась, я оступилась и начала падать.

24

Когда я очнулась, первое, что увидела, – сомнительно белый халат какой-то китайской докторши. Она мерила мне давление и что-то быстро говорила, почти кричала. Я подергала Данила за рукав.

– Что она говорит?

– Она не разрешает тебе лететь.

– Почему?

– Что-то с твоим давлением. Она не хочет рисковать своей лицензией.

– Все так серьезно?

– Надеюсь, что нет.

Данил нервничал: встречу отменить нельзя. Последний китаец уже прошел на посадку. Мы опаздывали.

Я попыталась успокоить мужа.

– Данил, у тебя переговоры. Я смогу побыть дня два в Пекине, а потом, когда буду чувствовать себя лучше, прилечу.

– Не оставлять же тебя здесь, в таком состоянии.

– Можно позвонить господину Ли. Он обещал свою помощь в экстренном случае.

Этот вариант Данилу не понравился. Он огляделся в поисках альтернативы.

– Может, мама останется с тобой?

Софья напряглась. Я ее успокоила.

– Софья Тимофеевна ничем мне не поможет. В Пекине я не в первый раз, так что справлюсь.

Софья расслабилась. Маргарита просто не могла скрыть сияющую улыбку – она летела с Данилом в Сиань, а я оставалась здесь, в Пекине.

Данил вздохнул и набрал номер господина Ли. Я забеспокоилась.

– Где моя Кукла?

Софья Тимофеевна заботливо пододвинула мне коробку.

– Здесь, не волнуйся. Вот, возьми.

Вызвали служащего аэропорта, объяснили, что эта дама больше никуда не летит и ее нужно проводить.

Я сидела в обнимку с пакетом в кафе на первом этаже аэропорта и пила какое-то молоко из глиняного горшочка. Звонок телефона прекратил мои мучения. Я с радостью отодвинула непривычный напиток. Господин Ли быстро проговорил, что его машина у входа. Стоять там нельзя, машина не служебная, и мне лучше поторопиться, чтобы потом не искать его среди огромной парковки. Я позвала официанта, быстро сунула ему деньги и выбежала на улицу.

25

Номер в гостинице мне оформили быстро, даже не спросили, почему я так быстро вернулась. Ли попросил меня позвонить, как только я буду готова составить ему компанию в местном баре. Проспав несколько часов и приняв душ, я вспомнила о его приглашении. Мы договорились часам к шести встретиться в холле. Спустившись, я почти сразу нашла его за стеклянной стеной нижнего бара. Устроившись в полукруглом кресле напротив, я листала меню. Он осторожно начал:

– Мне нужно задать вам несколько вопросов. Если позволите.

– Позволю. А взамен задам вам.

– Хорошо.

– Когда вам стало плохо?

– В аэропорту. Когда объявили вылет.

– Раньше это с вами бывало?

– Нет. Не помню.

– Сейчас мои вопросы покажутся вам странными и даже неделикатными. Вы купили Куклу два дня назад?

– Откуда вы знаете?

– Значит, правда. Мне все время казалось, что она где-то рядом. Сколько вы за нее заплатили?

– Пятьсот. Но я не хочу ее продавать. Она мне нравится.

– Да, эта Кукла предназначена для женщины. Вы заметили в ней что-нибудь странное?

– Кроме старой печати ничего.

– Вы трогали печать?

– Да, она крошится.

Господин Ли сжал пальцами ручки кресла и нервно проворчал:

– Вам обязательно надо было трогать печать?!

Я отдала меню девушке в униформе. Есть мне расхотелось.

Моего спутника окликнули, и он отошел в сторону с каким-то плотным господином, наверняка китайцем. Мужчины перекинулись несколькими словами и попрощались.

– Кто это?

– Вы не слишком любопытны?

– Мы же договорились о неделикатных вопросах.

– Мой партнер в Китае. Он очень большой человек.

– Да, на вид не маленький. А где вы живете?

– Вы уже задавали этот вопрос.

– Вы опять его проигнорируете?

– В Праге. Большую часть времени.

– А меньшую?

– В Пекине. У меня здесь дом.

– Вид у вас вполне европейский, если бы не фамилия, никто бы в вас китайца не опознал.

– У моего рода длинная история. И очень странная. Когда-нибудь я расскажу ее вам.

У меня опять закружилась голова. Господин Ли помог мне подняться в номер. Дверь не открывалась. Я несколько раз провела карточкой, но бесполезно. Он спустился узнать, в чем дело, а я осталась стоять возле двери.

Голова болела нестерпимо. Я закрыла на мгновение глаза и ушла под воду. Было трудно дышать. Где-то наверху над водой стукнула дверь. Потом голоса.

Вернулся господин Ли с коридорным. Открыли дверь, помогли мне устроиться в кресле и принесли горячий чай. Коридорный ушел, а Ли стоял у окна, то приподнимаясь на цыпочки, то быстро опускаясь. Выглядел он встревоженным.

– Вы можете показать мне Куклу?

– Там, в пакете. Возьмите сами, я боюсь ее уронить в таком состоянии.

Он вынул коробку, развернул бумагу и поставил Куклу передо мной.

– Это та самая?

Я хотела кивнуть, но что-то в ней было не так. Взяла ее на руки, перевернула. Печати не было. Была полость внутри. Фарфор был свежим, без сетки мелких трещинок. Я внимательно посмотрела на нее – лицо куклы еле заметно изменилось.

– Нет… Где же тогда моя?!

Зазвонил мой телефон. Господин Ли взял трубку.

– Она в номере. Гостиница та же. Я буду навещать ее, могу прислать служанку.

Я запротестовала.

– Не надо служанки. Я сама.

Он как будто не слышал меня:

– Сейчас дам ей снотворное и побуду с ней какое-то время. Да, все хорошо. Нет. Завтра ей еще рано лететь. Я перезвоню вам. Всего доброго.

Ли вытащил из кармана какой-то кувшинчик. Он высыпал на ладонь три маленьких шарика с запахом нафталина и протянул мне.

– Положи под язык.

Сосать их под языком было тошнотворно, но, наверное, полезно.

Я засыпала. Сквозь сон я слышала, как Ли с кем-то долго разговаривал по телефону, потом хлопнула входная дверь.

Сквозь сон я вспоминала отрывки разговора, и они вызывали у меня внутренний протест.

…Пока она спит, нужно решить… ее нельзя здесь оставлять…

26

Господин Ли набрал номер своего друга Настоятеля монастыря. Хотя монастырь этот был даосским, сам Настоятель был фигурой скорее официозной, чем культовой, и решал больше хозяйственные и денежные вопросы, чем философские или духовные. После ритуальных дружеских приветствий Ли посвятил собеседника в происходящее. Настоятель за свою жизнь в столь специфичном монастыре слышал много интересных историй, так что рассказ господина Ли не произвел на него должного впечатления.

– Ты не преувеличиваешь?

– С ней что-то не так.

– Я не ставлю диагнозов по телефону. Думаешь, все это как-то связано с Куклой?

– Наверняка. Я не знаю, что она с ней делала.

– Что женщина может делать с куклой?

– Не шутите, мой друг. Эта вещь передавалась по наследству в нашей семье на протяжении двух с половиной тысяч лет.

– Можешь привезти женщину ко мне, у нас хорошие лекари.

– У тебя же одни монахи. Нужна женщина, чтобы ухаживать за ней.

– Монахи могут заменить любую женщину.

– Ты что имеешь в виду?

Мужчины рассмеялись. Потом господин Ли решил:

– Я заберу ее к себе домой на время. Мэй займется ею. Приезжай вечером, часам к семи.

– Приеду. Твой повар просто великолепен. Я не в силах отказаться.

– Когда не страдает паранойей. В период его депрессии мы все ходим голодные. Но остальные триста дней в году – он волшебник. Вчера тревоги ничто не предвещало, так что он наверняка порадует тебя чем-нибудь.

27

В назначенный день двое всадников подъехали к пещере Колдуна. Его самого видно не было. Нужно было осторожно войти в пещеру, чтобы не разбудить сову. Фан Ли вошел, а Вен Жонг остался у входа на случай неожиданностей. Евнух осторожно пробирался по темному каменному коридору, пока не споткнулся о сундук, на который указал им Колдун. С трудом открыл тяжелую крышку, пошарил рукой внутри и наткнулся на что-то твердое. Это был кожаный футляр. Евнух достал его, прижал к себе одной рукой, другой осторожно закрыл крышку и поднялся. Внезапно появившаяся из темноты фигура заставила его вздрогнуть. Перед ним стоял Колдун.

– Вы пришли вовремя. Заклятие слишком сильное. Куклу лучше не трогать руками.

Помолчав, старик добавил:

– Не забудьте о своем обещании. Верните мне ее.

Евнух поклонился.

– Я помню о своем обещании, но в случае обстоятельств, против которых я бессилен…

Колдун прервал его:

– Вы имеете в виду мою смерть?

Фан Ли задумался.

– Мы не можем точно сказать, как долго нам нужна будет помощь этой женщины…

Колдун, казалось, не слышал его слов:

– Девять лет. Я смогу подождать девять лет. Мне осталось немногим больше этого срока. Вы управитесь со своими делами за восемь лет. Так что год у вас есть, чтобы вернуть мне Куклу.

Фан Ли вздрогнул. Этот человек читал его будущее. Облизав свои засохшие губы, он постарался сказать как можно разборчивее:

– Я сдержу слово.

Колдун схватил его за руку.

– Не забудьте. Иначе вы навлечете многие беды на своих потомков.

Фан Ли грустно улыбнулся.

– Я евнух…

Колдун отпустил его руку.

– Я знаю о вас все. И знаю также, что у вас будет наследник, которому вы передадите свое имя. Так вот, если вы не сможете вернуть мне Куклу, то пусть каждый ваш потомок помнит об этом. Таков Договор.

Фан Ли промолчал. Липкий пот заструился у него меж лопаток. Колдун с трудом перевел дыхание и вышел из пещеры. Господа поспешили откланяться.

28

Фан Ли обходил вверенных ему девушек каждое утро. В большой светлой зале Дворца Красавиц шло занятие по каллиграфии. Придворный каллиграф с закрытыми глазами писал водой большой кистью на каменном полу отрывок из древнего трактата. Ученицы окружили его в восхищении.

– Почему вы пишете водой? Вода высохнет, и такие совершенные иероглифы исчезнут!

– Пока они нам видны, мы можем впитать их красоту и понять их смысл. Даже когда они исчезнут, то, что мы успеем впитать, останется с нами.

Девушки задумались, а учитель продолжил.

– Я хочу показать вам, что красота быстротечна. Ваша красота тоже когда-нибудь высохнет, но то, что вы успеете поселить в сердцах и в искусстве, останется не только с вами, но и с теми, кто будет жить после вас.

– Мы никогда не сможем достигнуть вашего мастерства, учитель.

– Вам этого и не требуется. Просто вы должны знать, что предела искусству нет. Есть лишь более или менее изящные формы его проявления. И ваша задача – научиться передавать гармонию через красоту письма.

Фан Ли любовался девушками. Некоторых пришлось отослать в служанки, а те, что остались, – лучшие ученицы – вызывали чувство гордости в своих учителях.

Из соседней залы доносилось пение, сквозь которое слышалось, как мастер Пэй – учитель музыки – отсчитывал ритм, чтобы ученицы не сбивались. Как и все евнухи, он имел превосходный чистый голос.

Фан Ли прошел в особую комнату, где его уже ждали несколько учениц. В комнате было хорошо натоплено, потому что на девушках были только тонкие нижние халаты. Они стояли босиком, каждая на своей большой круглой подушке, туго набитой конским волосом. Евнух проверил, как завязаны пояса, сделал несколько замечаний.

– Узел должен быть неплотным, чтобы его легко можно было развязать. Но и не слишком свободным, чтобы не развязывался сам, если вам придется много двигаться. Вам не всегда удастся узнать заранее, с какими мыслями вошел к вам мужчина. Он может быть раздражен, болен или печален. Развязанный раньше времени халат не доставит ему удовольствия.

Фан Ли вывел одну из учениц вперед и стал показывать на ней.

– Пояс должен быть ярким, он должен привлекать внимание. Бант красиво уложен, концы его свободно свисают – они должны играть с мужчиной, плыть рядом с вами, когда вы идете. Когда вы сгибаетесь в поклоне, складки вашего халата должны быть глубокими, с красивым отливом. Помните не только о своих движениях, но и о движениях одежды, которая на вас.

С некоторыми из них он работал отдельно, один на один. Только им он передавал таинства женского колдовства. В любовной науке женщина равна мужчине. И от нее зависит то состояние, в которое можно привести мужчину, и то, о чем он будет думать завтра и как себя чувствовать.

29

Вечером министр пригласил учителей с подробными отчетами об успехах девушек. Ему предстояло принять окончательное решение – кто же из них наилучшим образом подходит для столь ответственной миссии. Князь торопил. Фан Ли попросил уважаемых мастеров принести с собой списки только самых лучших учениц. Следовало отобрать дюжину красавиц. Пробежав глазами по длинным таблицам, Фан Ли удовлетворенно кивнул. Си Ши во всех отчетах стояла первой. Потом Жен Дан. Оставалось только согласовать с учителями остальные кандидатуры и провести несколько последних уроков.

Вечером после занятий в комнату, где жили Си Ши, Жен Дан и еще несколько девушек их округа, вошел старый немой евнух, который всегда сопровождал красавиц на занятия. Он поманил рукой Си Ши и жестом пригласил ее следовать за ним. Девушка догадывалась, куда они направляются, но все равно от волнения у нее слегка дрожали руки, когда она согнулась в поклоне перед могущественным евнухом посреди его огромной мрачной комнаты. Фан Ли приказал слуге оставить их и пригласил девушку подойти поближе.

– Сейчас я кое-что покажу тебе. Если ты воспользуешься своим умом, это позволит тебе войти в доверие к князю Ву.

Си Ши замерла. Значит, ее выбрали! Ей не нужно больше бояться, что ее отошлют обратно в деревню или отправят на кухню скрести котлы, как некоторых нерадивых учениц! Она поклонилась Фан Ли, переполненная счастьем. Румянец выступил на ее нежном личике, жесты стали увереннее и изящнее. Она была счастлива. Это не укрылось от евнуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.